

РОССИЯ: ПУТЬ В XXI ВЕК

Д.С.Львов,

академик-секретарь Отделения экономики Российской академии наук

(Окончание. Начало в № 3)

Доктрина

Весь ход событий последних лет, анализ ошибок и просчетов, допущенных в ходе реформ, заставляет нас по-новому посмотреть на возможные сценарии долгосрочного развития экономики.

Хорошо известны пороки старой административно-плановой системы, которая оказалась неконкурентной по отношению к рыночной экономике. Ее слом был предопределен всем ходом исторических событий. Но та система, которая пришла ей на смену и называется теперь рыночной, также оказалась недееспособной, загнала экономику в чудовищный финансово-долговой кризис.

Пора, давно пора нам остановиться в реализации скороспелых решений по реформированию экономики. Они перекрыли нам весь стратегический горизонт, не позволяют за множеством текущих проблем рассмотреть перспективу. И до тех пор пока решение с каждым днем нарастающих задач будет главным приоритетом работы правительства, оно обречено на неудачу. Останутся нерешенными как текущие, так и долгосрочные задачи развития экономики. Не случайно все большее число хозяйственников, руководителей низовых звеньев экономики, региональных лидеров задаются вопросом – а для чего проводятся реформы, какие цели мы перед собой ставим, какую экономику в конечном счете пытаемся построить? Думаю, что вопросы стратегии реформ сегодня выдвигаются на первый план. Без них становится невозможным и решение многих тактических проблем.

Одним словом, сейчас, как никогда раньше, нам необходима целостная доктрина долгосрочного социально-экономического развития. Она должна содержать обоснование стратегических целей, увязанных с механизмами их эффективной реализации, наметить этапы продвижения по выбранному пути развития.

Составными компонентами новой доктрины могли бы стать следующие целевые и институциональные блоки:

- главный социальный субъект;
- государство;
- земля;
- стратегические проекты;
- механизм «запуска» доктрины.

Главный социальный субъект

Он выражается в активизации социальных факторов, которые на деле можно рассматривать в качестве определяющего ресурса экономического роста. Стержневая суть проблемы состоит в том, что в ультрасовременной экономике творческий фактор стремительно выдвигается перед финансовым. Рассчитывать на некий период обываения в открытом море мирового рынка, на накопление финансовых ресурсов для последующего рывка – значит поддаваться химерам. Расклад сил сейчас таков, что для возрождения и занятия достойного места в мировом сообществе Россия может опираться лишь на творческий слой общества, для которого творчество и созидание являются в первую очередь исходной нормой жизни, а потом уже средством существования. В подлинном смысле слова это – **Мастера, создающие научные школы, передающие людям новые знания, обучающие их новым профессиям, производители редких продуктов, поддерживающие и восстанавливающие здоровье людей, хранители духовных и культурных ценностей народа, работники, способные творить и созидать, а не только перераспределять уже накопленное.** Это тот слой, который обладает наивысшим инновационным потенциалом [14].

Весь опыт послевоенного развития подтверждает, что на роль лидеров в социально-экономическом развитии всегда претендовали страны, имеющие наиболее высокий уровень образования, науки, здравоохранения и

культуры. Поддержание и умножение этого потенциала обходится ныне крайне дорого, требует от общества огромных ресурсов. Но без него нет и не может быть инновационного общества, независимого государства, способного к быстрому саморазвитию в современной весьма сложной геополитической и экономической обстановке. Можно сравнительно легко восполнить потерю части экономического потенциала. Но нельзя рассчитывать на это, когда речь идет о фундаментальной науке, системе общего и профессионального образования, в целом о системе воспроизводства интеллектуальной элиты и высококвалифицированных кадров, их социальном статусе. Возможность вернуть утраченное здесь крайне ограничена, если не отсутствует вообще. Мы либо «оседлаем» творческий фактор, либо окажемся одним из главных фигурантов мирового подполья, деструктивного геополитического, угрожающего существованию и России, и всего мира.

Мы вправе говорить о своего рода возрождении мастерства и ремесла — одной из исторических стадий развития России на новом витке. **Интеллектуальная рента превращается в фундаментальный источник социально-экономического развития страны.** В этом направлении и должна пройти первая линия смены нынешних социальных ориентиров: с финансовых олигархов на Мастеров — создателей материальных и духовных ценностей нации. Безусловно, было бы несправедливо вычеркивать из главного социального слоя Мастеров всю финансово-посредническую элиту. И там имеются предприниматели-сподвижники, для которых интересы страны, ее народа имеют первостепенное значение. Но, к сожалению, основная ее прослойка не может пока похвастать сколько-нибудь значимыми акциями, направленными не на личное обогащение, приращение собственного капитала, а на развитие отечественного производства, поддержку науки, культуры и искусства, на снижение вопиющей бедности огромной части населения страны. Контраст становится особенно рельефным на фоне сомнительной акции приватизации нынешними финансовыми олигархами значительной части чистого дохода общества, к созданию которого они не имели никакого отношения. Здесь на этом перекрестке завязывается ос-

новной узел противоречий, сдерживающих экономический рост, решение жгучих проблем социально-экономического развития.

Единственная крупная козырная карта, которой мы располагаем, — это опора на Мастеров, интересы которых в наибольшей мере совпадают со стратегическими, национальными интересами страны. Она либо будет пушена в ход в ближайшие десять — пятнадцать лет, либо за это время обесценится до нуля.

Если мы хотим видеть Россию процветающей, занимающей достойное место среди передовых стран мира, то реформы, весь экономический механизм мы должны решительно развернуть на интенсивное формирование ее главного социального слоя. На первый план в социально-экономических преобразованиях следует выдвинуть не проблемы финансовой стабилизации и бездефицитного бюджета, а создание необходимых условий для раскрытия творческого потенциала Мастеров.

Вместо стремления к богатству и его символическим выражениям — стремление к высокому качеству жизни. А последнее невозможно достичь индивидуально, не повышая одновременно качество жизни окружающих. Здесь должен сработать принцип «лучший способ помочь себе — это помочь слабому». Речь идет не о создании общества, состоящего из альтруистов, а о правилах игры, при которых, как в командной гонке велосипедистов, зачет ведется по последнему. Иными словами, качество жизни общества определяется разнообразием жизненных благ, которые могут быть гарантированы каждому его члену, включая и такие блага, как труд не только ради заработка, как время, свободное от труда ради заработка. Этим гарантированным «пакетом» должна, в конечном счете, измеряться эффективность экономики.

Система социально гарантированного минимума, основы которой были заложены при социализме, должна получить свое дальнейшее развитие. Всеобщая занятость — одна из определяющих ее компонент. Нам следует отказаться от теперь всем очевидной по своей экономической бессодержательности категории минимальной заработной платы, не обеспечивающей человеку даже достойного прожиточного минимума. Ее место должна занять гарантированная часовая заработная плата с постепенным ее доведением до минимально-

необходимого для нормальной жизнедеятельности работника уровня (3–5 долларов в час). Для этого следует принять Закон о минимальном гарантированном уровне часовой заработной платы, причем с отражением в нем требования опережающего роста оплаты труда работников творческих профессий: ученых, учителей, работников здравоохранения – подлинных Мастеров своего дела.

Следует провозгласить принцип бесплатного жилья, земельных участков (под личные подсобные хозяйства и дачи) и других социальных привилегий жителей России в пределах установленного Законом уровня.

Надо признать недопустимым и экономически неоправданным форсированное повышение квартплаты до уровня затрат по эксплуатации жилищного фонда. Лучше избрать более жесткий и прямой путь дифференциации оплаты жилья населением, который предлагают ученые Института социально-экономических проблем народонаселения РАН: ввести круто прогрессивную шкалу квартплаты за площадь, превышающую социальный норматив, и одновременно – верхний предел доли оплаты недвижимости в семейном доходе. Тогда высокодоходные и высокообеспеченные жильем группы будут нести основную нагрузку по покрытию издержек жилищно-коммунального хозяйства и потерь от вывода земель из хозяйственного оборота.

Должна быть обеспечена и другая, не менее важная, социальная гарантия – доступность всех слоев населения к получению качественного образования и медицинского обслуживания.

Далее встает вопрос о гарантиях достойного проживания людей пенсионного возраста. Для этого, как предлагают ученые Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук, необходимо ввести социальную пенсию, выплачиваемую из бюджета каждому работнику, вышедшему на пенсию. Ее величина – не ниже 2/3 гарантированной заработной платы. Наряду с социальными пенсиями Законом должны быть установлены также накопительно-трудовые и индивидуально-договорные пенсии. Переход к системе индивидуально пенсионных накоплений необходимо совместить с мерами государства по восстановлению сбережений граждан.

Часто можно слышать, что обеспечить указанные социальные гарантии нельзя. Это, дескать, вызовет всплеск инфляции, приведет к краху экономики. Действительно, решить комплекс социальных проблем далеко не просто. Но альтернативой являются неизбежная деградация и уничтожение самого ценного достояния России – ее интеллектуально-трудового потенциала. По существу же это будет означать достижение финансовой стабильности и нулевой инфляции без человека! Вряд ли народ России согласится с безнравственной перспективой – в такой богатой ресурсами стране и далее влечить столь нищенское существование. Все дело в использовании эффективных механизмов, позволяющих повернуть поток доходов от ресурсно-производственного потенциала России на обеспечение достойного уровня проживания миллионов российских тружеников.

Одним из главных препятствий перехода к новой доктрине является отнюдь не экономика, а проблема власти. То, что сейчас происходит в высших ее эшелонах, не внушает оптимизма. Власть продолжает господствовать над экономикой, политикой и обществом, ведь вышла она из недр старого строя и теперь вынуждена приспосабливаться к новым условиям. Часть элиты загнившего недемократического государства возглавила его «рыночную перестройку», обеспечивая себе (вместе с далеко не лучшими слоями хозяйственников) позиции у кормила власти и источников материального обогащения. В своих поступках она руководствуется своеобразной «философией компромисса», сохраняющей за чиновничьей элитой свободу лавирования в политико-экономическом пространстве между максимумом контроля и минимумом ответственности.

И не случайно, что у нас то тут, то там возникают постоянные «провалы управления». Формирование созидательной рыночной саморегуляции подменяется хищническим, криминальным беспределом. С этой точки зрения, проводимые под флагом реформ преобразования в экономике и обществе – как раз именно то, что нужно власти: не дать своим оппонентам внутри страны шансов перехватить у себя рычаги управления. Действовать так ей помогает то, что в нашей стране не было и нет развитых механизмов государственного

и общественного контроля за ее деятельностью. Между тем хорошо известно, что современная экономика без этого эффективно функционировать не может.

Никаких уроков из нашего недавнего исторического прошлого власть извлекать, по-видимому, не хочет и продолжает запрягать телегу впереди лошади. Наружу ей играют и настроенная определенная часть населения, ратующей за власть диктатуры.

Питательной средой для представлений о якобы благотворительной роли насилия являются неудачи в проводимом курсе реформ. На самом деле реформы в России тормозятся именно вследствие нерешенности вопроса о власти, демократической на словах и тоталитарной по существу. Она ведь и сейчас — достаточно сильная в авторитарном ее понимании. Принципиальные решения, касающиеся судеб миллионов людей, принимаются без учета их мнения и интересов, без их участия в выработке таких решений. Следовательно, в демократическом понимании — власть слаба. Наглядными примерами тому могут служить решения об изъятии вкладов населения, война в Чечне, проведение в жизнь ваучерной приватизации, новых реформ в сфере жилищно-коммунального хозяйства, пенсionном деле, соквестр бюджета, налоговый кодекс, навязываемая властью процедура разработки бюджета, отсутствие подлинного органа независимой общественной экспертизы при подготовке и принятии важнейших экономических решений и т.д.

Для того чтобы реформы начали проводиться по существу, нужен соответствующий механизм демократизации власти, преодолевающий ее обособленность от народа, возлагающий на нее всю полноту ответственности за результаты принимаемых решений, обеспечивающий общественный контроль за ее деятельностью. Этот механизм должен опираться на Закон об обязательствах власти и ответственности за их выполнение. Вот с чего, собственно, и следовало бы начинать реформы. Это альфа и омега успешности их проведения в жизнь.

Государство

Сохранение России в качестве устойчивой самостоятельной геополитической единицы и участницы современного мира в нема-

лой мере будет зависеть от того, удастся ли ее населению и составляющим его индивидам поддерживать в себе сознание сопричастности не только с единым общественным целым в государственно-политическом контексте, но, что еще важнее, и с единым территориальным, экономическим, культурно-историческим и духовно-ценностным пространством. От того, насколько населяющие страну народы, социальные и религиозные общности и просто граждане будут отождествлять интересы своей самореализации с сохранением территориальной целостности России, соблюдением ее законов, ростом ее могущества и авторитета среди других стран, а также с ростом общего, а не только индивидуального, группового и этнического благосостояния, т.е. от того, насколько явно или неявно они будут проявлять себя как члены одного общества не только в коммунальном, но и в социальном смысле.

Для этого обществу важно обладать необходимым правовым статусом, источником прав и определенных материальных выгод. Чтобы быть видимым и осязаемым в сфере экономической жизни, общество должно быть владельцем тех ресурсов, на которых основывается жизнедеятельность всех его членов и социальных образований. **Поэтому именно общество способно быть истинным владельцем территории, ее земельных, водных и прочих природных ресурсов, включая полезные ископаемые, воздушное пространство и ландшафтно-рекреационные ресурсы.**

Это положение, как предлагает В.Зотов, может быть эффективно реализовано конституционно-законодательным закреплением за обществом как за своего рода юридическим лицом высшего ранга прав верховного владельца территориальных и природных ресурсов. Такая конституционная новация создала бы операциональную основу для предоставления всем членам общества равных прав на доступ к пользованию территориально-природными ресурсами. Это явилось бы содержательным наполнением принципа равенства возможностей, без которого трудно добиться социального мира между слоями населения и индивидами и осознания общности их интересов как членов общества.

Материальной реализацией верховных владельческих прав общества на террито-

ально-природные ресурсы могло бы стать обращение рент от всех используемых ресурсов в общественные доходы, аккумулируемые в системе общественных (государственных) финансов. Эта сумма рентных доходов, образуемая после оплаты услуг остальных факторов производства, составит чистый доход общества, в котором его члены имели бы равную долю. Он может стать материальной основой их гражданского статуса.

Признание за обществом права на верховное владение территориально-природными ресурсами и, как следствие, на присвоение чистого дохода меняет его отношения с государством. Они переводятся на правовую основу, и государство становится тем, чем ему надлежит быть – агентом, действующим от имени и по поручению общества. Точно так же члены общества из фактического состояния подданных государства переходят в состояние его реальных граждан, волю которых как членов общества государство как агент последнего обязано исполнять. Соответственно, и в системе государственной власти можно будет произвести изменения, **превращающие его в систему общественного управления, а не властвования над гражданами.**

Нынешнее государство даже при желании не в состоянии быть представителем общества, потому что последнее сегодня, не имея правового существования, не может предъявить никаких законных претензий к государству. Да и невозможно отвечать по претензиям несуществующего лица и нести перед ним ответственность. Мы видим, что ориентация на граждан оказывается совершенно недостаточной в нынешних российских условиях. Граждане в осуществлении своих прав полностью зависят от государства, которое, как оказывается, вовсе не заинтересовано в равенстве возможностей для всех, а материальные основы для такого равенства нынешнее государство создавать не собирается.

Итак, проблема присвоения ренты обществом, а через него и всеми членами общества из чисто экономической превращается в проблему конституционного развития общества и государства. **Ее решение, для чего имеются самые весомые социальные и научные основания, может послужить той объединяющей силой, которая обеспечит России достойное место в третьем тысячелетии.**

Земля

Собирательный образ Земли – это не только земля, но и полезные ресурсы, скрытые в ее недрах, леса, реки и моря, воздушный бассейн. Земля формирует ресурсно-природный потенциал страны и является важнейшей компонентой ее национального богатства. А вот то, как эффективно используется это богатство, есть результат хозяйственной деятельности человека.

Россия занимает одно из первых мест по природно-ресурсному потенциалу как абсолютно, так и на душу населения. Так, подушевой ресурсный потенциал России в 2–2,5 раза превышает ресурсный потенциал США, в 6 раз – Германии, в 18–20 раз – Японии. Но по уровню жизни, по объему национального продукта на душу населения Россия занимает одно из последних мест. Это свидетельство крайней неэффективности того хозяйственного уклада, той политической системы, в которой приходится жить народам России.

Давно и хорошо известно, что общественное лицо любой страны, ее политической системы определяется характером пользования землей, тем, кто на самом деле является распорядителем ее природно-ресурсного потенциала, кто в ней подлинный хозяин. Земля, как важнейший элемент национального богатства в современных рыночных экономиках, остается «священной коровой» частной собственности, на которую не может посягнуть никто. «Земля – кормилица», «земля – хранительница» – эти и другие образные сравнения защитников частной собственности на землю не раскрывают главного. Земля – постоянный источник получения дополнительного дохода, дохода сверх трудового или предпринимательского вклада тех, кому она принадлежит или кто ею пользуется.

Собственник земли, по существу, получает неограниченное право присвоения того, что ему никогда не принадлежало и является достоянием общества в целом. Здесь главная причина, порождающая в обществе социальную несправедливость и неравенство. На эту важную особенность земельных отношений неоднократно обращали внимание великие политэкономы прошлого века, включая, разумеется, и К.Маркса. Но последователь-

ное завершение теория земельной ренты получила в работах такого замечательного гражданина и общественного деятеля США, как Генри Джордж. Его активным последователем был великий русский писатель Лев Толстой. Он специально обращался к царю, убеждая его в том, что **доход от земли дарован человеку Богом, не является делом рук человеческих, а потому должен принадлежать всем.** При этом он подчеркивал эмоциональную и историческую привязанность народа России к своей земле, который всегда рассматривал ее в качестве национального достояния.

Большевики довели данный тезис до крайности, до абсурда. Они провели обобщение земли. Но одновременно осуществили и отчуждение труженика от земли. В результате мы не только лишились хозяина земли, но и мотивации огромной армии сельских тружеников к производительному и эффективному труду. Обычно эти две стороны проблемы собственности смешиваются либо по непониманию, либо сознательно. Тем самым вуалируется ее суть. Возражения, будто бы без права частной собственности на землю мы не сможем решить задачу подъема сельского хозяйства, повысить так нам необходимую эффективность производства, принципиально могут быть сняты подбором соответствующих механизмов свободного (рыночного) оборота прав пользования, распоряжения и управления земельной собственностью, делающим их практически неразличимыми по своим результатам от частного владения землей.

Надо создать равные для всех условия, обеспечивающие непреходящий интерес к эффективному пользованию землей. Для этого следует (и достаточно) юридически закрепить право каждого на частное владение землей. Никто, и прежде всего государство, не может посягать на него [7]. Пользователь земли, получивший это право в процессе открытого конкурса, при желании передаст его на тех же условиях другим, оставляет земельный надел по наследству и т.п. Иначе говоря, необходимо создание свободного рынка всего многообразия прав собственности на землю, за исключением одного — частной собственности. Это означает, что титульным собственником земли должно остаться государство. Владельцы же земли (государственное предприятие, кол-

лективные и частные владельцы земли, ее арендаторы) обязаны платить ежегодную земельную ренту.

В России сложилась уникальная ситуация, когда еще не состоялась экспроприация земли частными собственниками. Ей надо умело воспользоваться и решить проблему собственности на землю не формально, в угоду корыстным интересам узкой группы людей, а в интересах всего общества. Ведь надо отдавать себе отчет, что в данном случае для нас не может служить убедительным доводом сложившийся факт решения этой проблемы в западных странах. Земельные отношения там исторически складывались под воздействием интересов крупных землевладельцев.

В вопросе о собственности на землю Правительство и Федеральное собрание должны все тщательно взвесить. Велик соблазн решений, преследующих сиюминутную цель, — собрать немедленно какие-то деньги для покрытия нужд бюджета. Однако это означает, что будущие правительства лишатся возможности иметь гораздо больший поток доходов от земли. Они столкнутся с неизбежным ростом социальной напряженности в обществе, с труднопреодолимыми препятствиями на пути борьбы с коррупцией и криминализацией экономики. А главное — они упустят реальный исторический шанс предложить стране систему землепользования, сочетающую экономическую эффективность и социальную справедливость [7].

Стратегические проекты

Евразийский мост

Сегодня, как и в оставшиеся позади переломные периоды нашей истории, нам нужен образ далеко идущих замыслов, опирающийся на организацию громадной территории в рамках современной России. Образ, объединяющий народ в едином порыве преобразования своей страны.

Суть этого образа можно концентрированно выразить формулой: **Будущее России — это эпоха освоения.** Пришла пора перестать относиться к своей стране как Целине, которую нужно периодически поднимать и перепахивать заново, теряя всякий раз слон плодородной почвы, накопленной предшествовавшим развитием. Уникальное разнообразие

природно-климатических и национально-культурных российских ландшафтов должно быть бережно освоено, претворено в региональное разнообразие форм жизнеустройства, в их числе экономических.

По-видимому, нужно по-новому взглянуть на стратегическую роль России, ее территории в мировом развитии. Академик П.Моисеев в своих работах неоднократно подчеркивал уникальное территориально-географическое расположение России. Он отмечал, что Россия, занимающая север Евразийского материка, это, прежде всего, **всем необходимая и самая короткая связь между странами Атлантического и Тихоокеанского регионов** – авиационная, железнодорожная, автомобильная, морская, волоконная. Наш русский полярный путь в два раза короче и в 1,6 раза дешевле любого другого морского пути из «из англичан в японцы». Его круглогодичная эксплуатация могла бы вдохнуть новую жизнь в наш атомный флот, в развитие ныне бедствующих районов Севера. А создание необходимой инфраструктуры откроет путь к неиспользуемым кладовым минеральных ресурсов, которые скрыты огромными непроходимыми пространствами. Так, шаг за шагом будет формироваться новое индустриальное лицо России, заработают простаивающие сегодня мощности оборонных предприятий, окажется востребованным научный потенциал страны, всколыхнется жизнь на пыле замирающих территориях и в отраслях промышленности [5].

По-видимому, разработка альтернатив развития инфраструктуры географического пространства России, которое ограничено с юга великой сибирской магистралью, а с севера – великим северным морским путем, как указывает П.Моисеев, могла бы стать аналогом плана ГОЭЛРО, который сыграл столь значительную роль в жизни нашей страны. Это действительно достойная нить, которую закономерно могла бы заполнить Россия в XXI веке.

В реализации проекта создания Евразийского моста могли бы существенную роль сыграть как страны Запада, так и юго-восточной Азии. Привлечение ресурсов для трансконтинентальных магистралей наших ближайших соседей является крайне выгодным для них делом. Вероятно, при соответствующей

подготовке нашей страной политических и экономических условий к этому проекту могли бы быть привлечены и ресурсы международных финансовых организаций.

Не малую роль в реализации идеи Евразийского моста могли бы сыграть и страны СНГ. Народы этих государств, в особенности Украины, Белоруссии и Казахстана, вложили немало усилий в обустройство территории бывшего Союза. С их помощью создавалась сегодняшняя инфраструктура страны, обустроивались месторождения нефти и газа, вводились в строй предприятия военно-промышленного комплекса, строились трансконтинентальные трубопроводы, мосты и дороги, прокладывались железнодорожные пути, поднимались города и поселки.

И сегодня грех было бы не объединить общие усилия на создании Моста, превратить решение этой задачи в задачу для всех. Тогда бы и выгодой от реализации такой крупномасштабной акции воспользовались все. Это могло бы послужить мощным стимулом к интеграции стран, созданию прочного экономического союза, обеспечить на деле единое экономическое пространство на территории стран содружества. Вот реальная основа для политического объединения стран, во всяком случае России, Украины и Белоруссии.

Новый промышленный облик России

В решении стратегических задач возрождения промышленного облика России уместно, в первую очередь, задуматься над тем, каким потенциалом модернизации мы реально располагаем и как им лучше всего распорядиться.

Российской экономике достались в наследство грандиозные по масштабам добывающе-сырьевой и военно-промышленный комплексы – соответственно ТЭК и ВПК. На их развертывание ушла львиная доля социально-политической энергии индустриализации, природно-ресурсного и экологического потенциала страны, усилий ее народа. Пока главной заботой политического руководства было военно-стратегическое соперничество с Западом, наращивание и качественное совершенствование вооружений, ВПК оставался ведущей стороной взаимодействия двух индустриальных монстров. Точнее было бы говорить не о взаимодействии как обмене ресурсами, а

о подчинении одного другому. Это явилось первопричиной неоднородности ресурсно-технологического потенциала отраслей экономики в целом. Иными словами, основная, а по составу ресурсов – наиболее значимая с точки зрения современных технологий, часть продукции ТЭКа прямо или косвенно расходовалась на деятельность ВПК, то есть была включена в макроэкономический контур производства вооружения.

Можно добавить, что прибавочный продукт, создаваемый в добывающих отраслях (и очень высокий благодаря природным богатствам и низкой зарплате), служил экономической основой всей системы макроэкономических контуров, позволяющей многие годы выдерживать огромное напряжение военно-стратегических программ.

Что же произошло в воспроизводственной структуре экономики за годы реформ? Обойдемся без излишнего пафоса касательно нынешней «демилитаризации» российской экономики. Пожалуй, наиболее заметным фактом является то, что ВПК сейчас существенно уравнился с другими отраслями по тяготам, свалившимся на всю экономику вследствие развала прежней системы планового управления. Главное, что стало новой экономической реальностью, – разрушение воспроизводственной взаимосвязи ТЭК – ВПК. Само по себе это закономерно и не может вызывать отрицательных эмоций, если бы не одно существенное обстоятельство. Основная часть народнохозяйственной прибыли, образуемой в ТЭКе, ушла теперь не только из каналов развития ВПК, но и вообще из каналов, связанных с развитием сектора высоких технологий, науки, традиционно обслуживающей этот сектор, и многих сопряженных с ним отраслей: металлургии, химии, нефтехимии, электротехники, электроники. В результате многоотраслевая структура промышленного производства постепенно превращается в моносырьевую.

Основной источник российских доходов, который на 2/3 формируется за счет ТЭКа, оказался отрезанным от промышленного производства, а народнохозяйственная прибыль от эксплуатации важнейших природных ресурсов во все возрастающих масштабах стала присваиваться криминальными и околокриминальными структурами.

Это результат одностороннего подхода к процессам рыночных преобразований, наивная вера во всеисильность чисто финансовых методов управления экономикой, игнорирование другой, не менее важной стороны рынка – системы методов государственного регулирования, в том числе и плановых.

Достаточно обратиться к опыту послевоенной Японии, где широко применялись плановые процедуры и механизмы выделения и реализации приоритетных направлений промышленной политики. Важная особенность японского опыта состояла в том, что государственная поддержка приоритетных секторов касалась в основном лишь тех производств, развитие которых вызывало наибольший кумулятивный эффект по всей технологической цепочке смежных производств. Суть использованного подхода заключалась во взаимной увязке производств, когда развитие одного подталкивает интенсивное развитие других.

Конкретизация этой взаимосвязи применительно к России могла бы выглядеть как цепочка взаимодополняющих производств ТЭКа, машиностроения и металлургии. Машиностроение и металлургия выступают в качестве главных потребителей топлива и энергии. В то же время предприятия ТЭКа являются основными потребителями продукции машиностроения и металлургии.

Связь машиностроения с ТЭКом позволит не только сократить спад производства, обеспечить загрузку оборонных предприятий, избежать безработицы, но и сэкономить валютные ресурсы за счет отказа от значительной части импортных поставок машин и оборудования.

Подключение металлургии характеризуется не только большим эффектом от импортозамещения, но и возможностями, которые открываются перед данной отраслью для использования энергосберегающих технологий за счет соответствующих поставок нового оборудования из оборонных отраслей. А это, в свою очередь, позволит увеличить объем экспортных поставок топлива и энергии из ТЭКа.

Стержнем нового межотраслевого взаимодействия должна стать связка военно-промышленного и добывающего комплексов, переориентированная в соответствии с изменившимися макроэкономическими условиями. Конечно, если говорить о демилитаризации

серьезно, ВПК не может более претендовать на прежнюю ведущую роль в этой связке. Это не значит, что такая связка теряет принципиальное значение. Соединению потенциалов указанных двух могущественных комплексов на новой макроэкономической основе альтернативы на ближайшие десятилетия нет.

Ведущий стороной в связке должен стать ТЭК, иными словами – ему необходимо взять на себя роль главного заказчика продукции и услуг ВПК.

Экономическим ориентиром такого взаимодействия было бы не ресурсосбережение в производствах, потребляющих топливо и другое минеральное сырье (само по себе оно далеко от интересов добывающих предприятий как самостоятельных рыночных агентов), а техническое перевооружение сырьевых отраслей, внедрение новых технологий добычи и первичной переработки сырья, обеспечивающих более высокий уровень хозяйственного использования уже освоенных месторождений и требуемые масштабы геологоразведочных работ и освоения разведанных запасов там, где без экстраординарных технических решений и снижения издержек крупномасштабная промышленная эксплуатация нерациональна, а то и вовсе невозможна.

Финансовой основой нового взаимодействия ТЭКа и ВПК могли бы стать доходы от сырьевого экспорта, значительная часть которых направлялась бы на оплату заказов оборонным предприятиям, на прямые инвестиции в создание или расширение соответствующих мощностей в машиностроении и металлургии. Наоборот, участие ВПК в прибылях добывающих предприятий можно организовать через совместный контроль над собственностью этих предприятий.

Следует вспомнить, что большая часть предприятий ТЭКа и ВПК по-прежнему являются федеральной собственностью. Просто в настоящее время они фактически не контролируются и не управляются собственником (государством) вследствие общей деградации системы экономического управления. Неуправляемость экономики зашла настолько далеко, что все большую популярность приобретают идеи возврата к административному регулированию.

Необходимость повышения эффективности государственного управления экономикой

не вызывает ни малейших сомнений. Очевидно, что нельзя отказываться и от административных методов воздействия, вопрос только – в какой форме и в какой мере?

Удержание федеральной властью «командных высот» в базовых отраслях экономики (либо полное сохранение их предприятий в федеральной собственности, либо сохранение за государством контрольных пакетов акций приватизированных предприятий) позволяет решить задачу повышения действенности государственного управления вполне цивилизованными методами – через создание сети крупных межотраслевых финансово-промышленных групп (ФПГ). Надо иметь в виду, что предприятия, входящие в состав ФПГ, располагаются на территории различных регионов. Взаимодействие и переговоры региональных администраций и руководства корпораций (при их независимости друг от друга и от федеральных властей) приведут к рационализации схемы размещения производства, что создаст условия для общеэкономического роста. Причем важно отметить, что хозяйственные контакты из вертикальной плоскости (регионы – центр, предприятия – министерства) переводятся преимущественно в горизонтальную: федеральные власти могут взять на себя роль арбитра в сложных случаях, в основном же хозяйственные проблемы будут решаться в переговорах представителей территорий и представителей ФПГ. Таким образом, может быть создан элемент конкуренции (как между ФПГ, так и между регионами страны), который будет определять многие структурные сдвиги в экономике.

Создание нескольких межотраслевых ФПГ, объединяющих в своем составе предприятия ТЭКа, машиностроения и металлургии, позволит решить сразу ряд актуальнейших проблем: повышение управляемости экономики, стимулирование инвестиционной активности, ускорение конверсии, увеличение экспортного потенциала России и пр. Важное значение в развитии такой интеграции будет иметь расширение участия банков в акционерном капитале промышленности. Вот тогда в промышленности появится так недостающее нам сегодня среднее звено управления. Такой подход к делу должен рассматриваться в качестве генерального направления новой промышленной политики.

В свое время мы совместно с В.Дементьевым предлагали использовать для этого трехэтапную стратегию развития. Она не сводится к полному переключению ресурсных потоков при смене этапов, но предусматривает некоторый сдвиг приоритетов во времени [8].

Задачей первого этапа могло бы стать парализование инвестиционных возможностей страны за счет:

а) рациональной экспортной политики, ориентированной на развертывание крупномасштабного производства продукции первичной переработки топливно-энергетических и сырьевых ресурсов;

б) экономической конверсии ВПК, которая, в отличие от «физической», означает не буквальное переключение ВПК на удовлетворение спроса населения, а импорт этих благ за счет экспорта вооружений;

в) применения соответствующих механизмов переключения ресурсов с малоэффективных и неэффективных производств на производства, где они используются с большей эффективностью.

Важная задача первого этапа состоит также и в том, чтобы в максимально возможной степени поддержать науку, наиболее перспективные исследования и разработки, предотвратить или максимально сократить «утечку мозгов». Для этого необходимы прямая бюджетная поддержка и гибкая система стимулов для коммерческого сектора.

Из постановки задачи первого этапа следует, что при распределении ресурсов между традиционными и новейшими отраслями нельзя руководствоваться только критериями перспективности производства (экспортный потенциал, тенденции к росту показателей эффективности). Важна поддержка тех традиционных производств, которые (1) сдерживают потребительский импорт; (2) характеризуются высокой эффективностью в мировых ценах; (3) оказывают положительное воздействие на другие отрасли, в частности обеспечивают ресурсами формирующиеся новейшие отрасли. Применительно к этим производствам необходимо учитывать волнообразную техническую эволюцию мирового хозяйства, умелое встраивание в которую способно обеспечить значительные выгоды для национальной экономики. Такое умение проявляется, в частности, в использовании зами-

нок в развитии стран-лидеров, всплесков спроса на продукцию базовых отраслей, открывающихся ниш в производстве отдельных компонентов новейших продуктов.

Задача второго этапа – переход отраслей и подотраслей на ресурсосберегающие технологии на основе обновления отечественного машиностроения. Для того чтобы не только обеспечить отдельные достижения в ресурсосбережении, но и изменить ситуацию в целом, исключительно большое значение имеет такое направление конверсии, как подключение ВПК к модернизации воспроизводственной базы отечественного машиностроения.

Задача третьего этапа – использование созданных инвестиционных возможностей для соединения пионерных технологических продвижений с широким тиражированием нововведений. Таким образом будет решена задача вхождения России в группу технологически лидирующих стран и закрепления в ней. Это позволит подвести под стратегический проект Евразийского моста надежную промышленную основу.

Система национального имущества

Одной из стратегических задач социально-экономического развития новой экономики России является исправление тех деформаций, которые произошли в ней в результате ваучерной приватизации. Для этого предлагается осуществить переход к **системе национального имущества**.

Основные слагаемые системы:

во-первых, конституционное закрепление значительной доли ресурсов в форме коллективного достояния всего общества;

во-вторых, открытый конкурентно-рыночный режим хозяйственной эксплуатации национального имущества, обеспечивающий необходимый уровень его доходности;

в-третьих, национальный дивиденд, то есть часть предпринимательского дохода и вся рента от коммерческой эксплуатации национального имущества, присваиваемые обществом в качестве главного экономического источника фонда социальных гарантий.

Прямыми и косвенными налогами обеспечиваются функции государства как верховной власти и связанная с этими функциями инфраструктура как первая часть национального имущества (казенные предприятия,

службы и организации социального назначения, функционирующие не ради рентабельности, а непосредственно для общественных нужд).

Вторая часть национального имущества (природные ресурсы, предприятия энергетики, транспорта и связи, добывающих отраслей, другое имущество, оставшееся в собственности государства после прошедшей кампании приватизации и способное приносить доход) должна быть открыта для тех рыночных субъектов, которые могут обеспечить ее наибольший экономический эффект. Главной правовой формой такого открытого доступа должна стать аренда, то есть развитый рынок прав пользования и извлечения доходов из имущества, права управления им. Главной формой выявления наиболее эффективных пользователей национального имущества может быть **открытый аукцион соответствующих имущественных прав**.

Разумеется, система национального имущества не должна мешать развитию частного сектора. Тут следует внести принципиальное уточнение: между финансами частных предприятий и казной необходимо выстроить барьер, препятствующий всем закрытым и неконкурентным формам использования национального имущества исключительно в частных интересах, в том числе интересах коррумпированного чиновничества. В этом важнейшем пункте концепция национального имущества отмежевывается от модели корпоративного сращивания государственного и частного секторов экономики.

Эффективный пользователь, то есть хозяйственный эксплуатант национального имущества, извлекая выгоду для себя, будет способен к достаточно высокой оплате имущественных прав, уступаемых ему государством в открытой рыночной процедуре. Соответствующие средства представляют собой ту часть хозяйственного дохода от национального имущества, которая по сути своей в равных долях принадлежит всем гражданам и предоставляется им в той или другой форме. Иными словами, это — национальный дивиденд. Его распределение должно регулироваться Законом, и только Законом. Самостоятельные решения исполнительной власти, помимо выполнения требований закона, здесь исключаются. Статус Пенсионного фонда является примером,

по которому должна быть построена вся система внебюджетных фондов, формируемых за счет доходов от эксплуатации национального имущества. Соответственно, национальный дивиденд как финансовый ресурс и как объект управления его получением и расходованием необходимо четко отделить от системы налогов и других элементов доходной части бюджета (займов и т.д.).

В принципе, **весь национальный дивиденд должен воплотиться в личные доходы всех членов общества**. Инвестиционные вложения государства в некоммерческую инфраструктуру образуются за счет налогов. Инвестиции в национальное имущество, преследующие получение прибыли, осуществляютсЯ либо непосредственно за счет привлечения частных сбережений, либо через деятельность внебюджетных фондов как институциональных инвесторов. С правовой точки зрения такие фонды могли бы быть организованы в форме так называемых публичных корпораций с особым статусом. В развитых странах эта форма известна, и ее не надо путать с предприятиями со смешанным участием государственного и частного капитала. Россия способна проявить здесь свое творчество, развивая коллективные формы самоуправления публичными корпорациями, особенно на региональном и местном уровнях.

И, наконец, самое главное: фонды национального дивиденда могут стать главным экономическим звеном системы социальных гарантий, защищенной от опасности задохнуться в цепких объятиях всепожирающего административного механизма государственной благотворительности. Из этих фондов возможно и финансирование выплат, поддерживающих достойный, гарантированный каждому работнику минимум заработной платы, растущий по мере роста доходности национального имущества. **Тем самым стратегический курс на создание системы национального имущества мог бы быть увязан с решением ключевой макроэкономической задачи — преодолением огромной диспропорции в оплате труда.**

Конкретизируем механизм функционирования системы национального имущества. Перечень национального имущества, условия и процедуры его передачи в пользование, траст или другой режим эксплуатации следует за-

фиксировать в специальном Законе, которым будут заменены существующие законодательные акты о приватизации. В нем должны найти отражение следующие принципиальные моменты. Выделяются **три сектора экономики**, каждый из которых различается схемами взаимоотношений с государством.

Первый – арендный. Земля и другие виды стратегических природных ресурсов, предприятия общенациональной производственной инфраструктуры, то есть тот сектор экономики, где титульным собственником остается государство.

Второй – частный. Предприятия и организации негосударственных форм собственности, но в активах которых участвует государственный капитал: акции коммерческих предприятий, принадлежащих государству, а также другие его имущественные права – промышленная собственность (патенты, охраняемые законом ноу-хау, торговые марки) и др.

Третий – некоммерческий. Предприятия и организации, функционирующие под прямым управлением государства на некоммерческой основе, – казенные предприятия.

Государственные активы, находящихся в арендном и частном секторах экономики, как это предлагается академиком А.Некипеловым, передаются на баланс одной или нескольких независимых от исполнительной власти государственных Инвестиционных компаний. Их учредитель – Государственная Дума.

Исключительной целью такой компании является максимизация прибыли в краткосрочном плане и величины доверенного государством капитала (net worth) – в долгосрочном. Устанавливаются два способа, которые применяются Компанией для реализации этой задачи.

Первый способ – **управление активами арендного сектора.** Хозяйственная эксплуатация указанных объектов допускается в форме уступки государством права пользования, управления или других отдельных прав предприятиям коммерческого типа, создаваемым частными лицами, государственными органами или ими совместно. Таким образом, права на эту часть национального имущества (исключая титул собственника) становятся объектами свободного хозяйственного оборота, регулируемого общими для всех субъектов нормами гражданского права.

Главной правовой формой такого **открытого доступа** к государственному имуществу должна стать **аренда**, то есть развитый рынок прав пользования (пожизненного и передаваемого по наследству) и извлечения доходов от используемого имущества, права доверительного управления им. Важно лишь, чтобы эти права были переданы тем рыночным субъектам, которые смогут обеспечить наибольшую экономическую отдачу. Эффективный пользователь выявляется в процедуре **открытого аукциона или торгов соответствующих имущественных прав.**

Как показывает западный и наш собственный опыт, система аренды, основанная на передаче права пользования, оказывается весьма выгодной как для собственника, так и для эксплуатанта. Следует иметь в виду, что нет такой проблемы эффективного распределения рисков между партнерами сделки, которая бы не могла быть решена соответствующим подбором условий аренды без потери титула собственника, кроме проблем, волнующих спекулянтов земель и другими недвижимыми активами. Не трудно доказать, что в данном случае различие между частной и арендной формами собственности по существу стирается. Это позволяет перенести принципиальные разногласия между сторонниками и противниками частной собственности на землю и другие природные блага в плоскость чисто технологическую или процедурную.

Второй способ – **управление государственным пакетом акций.** В тех обществах, где Инвестиционная компания будет иметь необходимую долю в акционерном капитале, ее представитель участвует в работе руководящих органов и при принятии решения о распределении доходов руководствуется принципом направления их на развитие производства, если эффективность активов коммерческой организации превышает среднюю эффективность инвестиционной компании, и на дивиденды – во всех остальных случаях.

Принадлежащие инвестиционной компании акции, которые составляют незначительную долю от акционерного капитала соответствующих корпораций и, следовательно, не дают реальных возможностей непосредственно участвовать в управлении ими, будут, по сути дела, представлять собой портфельные инвестиции. Управление этим портфелем так-

же должно быть подчинено задаче максимизации собственного капитала компании.

Акционерный капитал Компании формируется из привилегированных акций, распределяемых поровну между всеми без исключения гражданами России. Дивиденды по акциям выплачиваются за счет доходов Компании от сдачи в аренду реальных активов и любых других сделок с правами пользования ими, за вычетом установленной учредителем нераспределенной части. Эта часть определяется законодательным актом, принимаемым Государственной думой по годовым итогам деятельности Компании. Указанные выплаты (облагаемые подоходным налогом на общих основаниях) образуют **фонд национального дивиденда.**

Причитающиеся Компании дивиденды по принадлежащим ей пакетам акций и другим ценным бумагам, выручка от операций с ними, средства от продажи имущества ликвидированных акционерных обществ не распределяются между акционерами Компании. Их целесообразно направлять на **специальный счет Компании в Центральном банке**, где на остаток должен начисляться процент, по своей величине близкий к уровню ставки рефинансирования. Привязка к указанной ставке не случайна: свободные средства на этом счете Центральный банк мог бы использовать как раз на цели рефинансирования коммерческих банков. В свою очередь Компания имела бы возможность остающиеся после покрытия затрат на собственное существование средства вкладывать в покупку акций (в том числе акций дополнительной эмиссии, решение о которой принималось бы с ее участием). Таким образом осуществлялось бы непрерывное обновление государственного пакета акций в доверительном управлении холдинга и был создан механизм возврата в экономику поступающих в распоряжение Компании ресурсов как за счет ее собственной инвестиционной деятельности, так и с использованием возможностей Центрального банка.

Несколько слов о механизме функционирования фонда **национального дивиденда.**

Распределение средств этого фонда также должно регулироваться только Законом. Самостоятельные решения исполнительной власти, помимо исполнения требований зако-

на, здесь исключаются. Статус Пенсионного фонда является примером, по которому необходимо строить вся систему внебюджетных фондов, формируемых за счет доходов от эксплуатации национального имущества. Соответственно, национальный дивиденд как финансовый ресурс и как объект управления его получением и расходованием четко отделяется от системы налогов и других элементов доходной части бюджета (займов и т.д.).

Таким образом, система национального дивиденда может стать главным экономическим звеном системы социальных гарантий, защищающей от опасности задохнуться в цепких объятиях всепожирающего чиновничества.

Средства фонда национального дивиденда распадаются на три части:

- **именные счета граждан, открываемые в Сберегательном банке России.** Это источник увеличения личного дохода населения. Здесь система национального дивиденда увязывается с решением важнейшей проблемы — преодолением огромной диспропорции в оплате труда;

- **средства социальной поддержки населения, используемые на покрытие дополнительных расходов по содержанию социальной сферы в пределах установленного Законом гарантированного минимума по всему пакету социальных благ (жилью, медицинской помощи и другим адресным выплатам);**

- **средства на развитие науки, образования и культуры, используемые целевым образом на поддержку фундаментальной науки, ведущих научных школ, центров культурного и духовного наследия народа.**

Соотношение этих двух частей не остается неизменным и регулируется Законом в соответствии с реальными поступлениями средств в систему национального имущества. На первых этапах перевес остается за второй частью. В последующем, по мере экономического роста, все большая часть будет аккумулироваться на личных счетах граждан. И тогда появятся реальные возможности для проведения жилищно-коммунальных и других социальных реформ.

Финансовая система

Для нас определяющим показателем успешности продвижения по пути рыночных реформ должен являться не минимальный

уровень инфляции и дефицита бюджета, а те возможности, которые рынок дает для роста производства, повышения его эффективности, улучшения благосостояния людей, укрепления экономической безопасности страны. Поэтому нам следует пересмотреть саму исходную идеологию формирования бюджета, развернуть ее от ложных ориентиров чисто технологического свойства к содержательно-му анализу возможностей для экономического роста, решения жгучих социальных проблем. Во главу угла ставится задача обеспечения строго обоснованных независимой научной экспертизой затрат на развитие науки, образования, здравоохранения и других секторов социальной сферы, на поддержание необходимого уровня обороноспособности страны. В соответствии с этим рассчитывается доходная часть бюджета. Определяющая роль тут должна принадлежать налогам.

Для выхода из кризисной ситуации нам нужна, просто необходима такая налоговая система, которая бы стимулировала рост производства, увеличение занятости работоспособного населения и расширение масштабов привлекаемых средств для инвестирования производства.

Понятно, что существующая налоговая система и предложенный правительством проект налогового кодекса не удовлетворяют ни одному из указанных критериев. Она образец того, как можно заставить людей не работать и не вкладывать свой капитал в развитие производства, а экспортировать его за границу! Поставив в невыгодное положение работающее население и удорожая продукцию, такая налоговая система ограничивает участие людей в производстве материальных благ и духовных ценностей. В подобной экономике никогда не будет достаточных ресурсов для развития производства, увеличения доходов казны.

Нынешняя налоговая политика, по существу, игнорирует регулирующую функцию налоговой системы, оставляя за ней преимущественно фискальную функцию. Тем самым государство лишает себя мощного рычага воздействия на экономику. Отказ от налоговых льгот и привилегий ограничит не столько коррупцию, сколько возможности легального регулирования социально-экономических процессов со стороны государства. В то же

время наличие достаточно высокого налога на добавленную стоимость (НДС) трудно объяснить чем-либо другим, нежели подражанием «цивилизованным» странам. В государствах с развитой экономикой этот налог служит инструментом защиты экономики от «перегрева», ограничителем чрезмерной экономической активности (отсюда понятно, почему наличие налога на добавленную стоимость является условием членства в Европейском экономическом союзе). Возникает вопрос, для чего же нужно вводить высокую ставку налога на добавленную стоимость в нашей стране в условиях экономического спада? В конечном счете, этот вид налога у нас превращен в акциз практически на все виды товаров и услуг, взимаемый с конечного потребителя. Никакой иной функции, кроме фискальной, он не несет (разве что препятствует экономическому подъему и снижает конкурентоспособность отечественной продукции).

В каких направлениях следует менять налоговую систему?

Здесь необходим дифференцированный подход. Налоговая политика должна создавать стимулы для подъема производства в жизненно важных секторах экономики, обеспечивать повышение конкурентоспособности отечественной продукции, способствовать более решительному освоению нашими производителями своего собственного внутреннего рынка, постепенному вытеснению с него тех импортных товаров, которые мы можем эффективно производить сами. Значит, нам нужно говорить не о снижении налогового бремени вообще и в среднем, а лишь о тех секторах, которые обеспечат общий подъем экономики, безопасность и целостность страны. На эту сторону дела справедливо обращает внимание С.Вардомский (ИИПРАН).

В связи со сказанным нам следовало бы отказаться от прямого и косвенного обложения зарплаты в обрабатывающей промышленности, и прежде всего в машиностроении и легкой промышленности: НДС, отчисления в пенсионные фонды и т.п. Для стимулирования развития этих отраслей экономики целесообразно снизить НДС в топливно-сырьевом секторе (примерно на 20–25%), отказаться от обложения НДС транспортных услуг, и в первую очередь на железнодорожном и воздушном транспорте. Необходимо внести изме-

ния в расчеты НДС по экспортно-импортным операциям. В то же время налог на добавленную стоимость можно было бы взимать в повышенных размерах с финансово-банковских и торгово-посреднических операций.

Налоговой системе также следует учитывать особенности воспроизводственных условий современной экономики, когда большая часть производственных мощностей и трудового потенциала страны оказывается неиспользованной. Мы сейчас находимся в экономике простоя. Такое противостественное ее состояние необходимо немедленно изменить. На это и должна активно поработать налоговая система. На нынешнем этапе нам нужна налоговая система, которая бы была нейтральна по отношению к объемам производства. Для этого стоило бы в обрабатывающем секторе перейти на фиксированное обложение прибыли в строго обусловленных размерах, не привязанных к масштабам выпускаемой продукции. Для начала можно было бы установить налоговую нагрузку по базовому уровню, с последующей корректировкой.

При всей важности предлагаемых мер по совершенствованию системы налогов необходимо отдавать отчет в том, что они не должны заслонять от нас стратегический курс – переход к системе налогообложения, соответствующей условиям и задачам устойчивого экономического развития экономики России.

В сегодняшнем (особенно – завтрашнем) мире уже не нефть, алмазы или плодородные земли становятся главным природным богатством. Ассимиляционный потенциал природной среды – ее способность «сопротивляться» воздействию человека, самовосстанавливаться после его неизбежного вмешательства в природные процессы – становится не просто достоянием, а поистине главным условием дальнейшего существования рода человеческого.

Россия продвинулась дальше других стран в практическом использовании нового экономического инструмента охраны окружающей среды – **платежей за ее загрязнение**. Огромна в этом заслуга выдающегося нашего эколога, профессора, К.Гофмана. За последние годы накоплен опыт по установлению и практическому взиманию таких платежей в большинстве регионов Российской Федерации. Но действующие платежи (в основном штрафно-

го типа) никак не соответствуют тому рентному доходу, который может обеспечить все еще колоссальный ассимиляционный потенциал российских экосистем. У нас есть шанс восстановить и сберечь это национальное достояние, стать примером для других стран в переходе от слов к делу в экономической защите природы. **Необходимо введение экологического налога на использование ассимиляционного потенциала окружающей среды**. Как и другие природно-ресурсные налоги, такой налог не требует общего повышения налогового бремени на народное хозяйство, но приведет к его перераспределению в интересах экологически безопасных и природосберегающих видов деятельности [7].

Россия могла бы стать пионером и в создании системы обязательного экологического страхования, при котором экономическую ответственность за аварийное загрязнение окружающей среды разделяют предприятия-загрязнители и страховые компании. Это позволило бы привлекать финансовые ресурсы, а также контрольно-инспекционные возможности таких компаний к решению неотложных экологических проблем.

Однако «шоковый» переход к преимущественно природно-ресурсному налогообложению недопустим. Он мог бы привести лишь к дальнейшему обострению социальной напряженности и дискредитации самой концепции природно-ресурсного налогообложения. Взяться за осуществление кардинальной налоговой реформы – а речь идет именно об этом – сродни работе с оголенным электропроводом под напряжением.

Налогоплательщики должны иметь время, чтобы подготовиться к глобальной «переоценке ценностей», диктуемой новыми условиями налогообложения. Необходимы серьезное политическое и институциональное обеспечение будущей налоговой системы, решение ряда трудных организационно-правовых, научно-методологических и технических проблем. Нужна поэтапная стратегия постепенного переноса налогового бремени на природопользования. Такую стратегию следует оформить в виде программного документа, принятого высшими органами государственной власти России. В этом документе должны быть указаны перспективные значения основных налоговых ставок, предусмотрены

меры по постепенной адаптации налогоплательщиков к новым условиям: развитие налогового кредита, предоставление налоговых льгот для отдельных категорий плательщиков природно-ресурсных налогов, перемещение центра тяжести налогообложения недвижимости со зданий и сооружений на земельный отвод в составе недвижимости, сокращение прямого и косвенного субсидирования природоёмких и опасных для окружающей среды видов деятельности. Важно, чтобы налоговая и природно-ресурсная «ветви» законодательства, регулирования и контроля реформировались бы комплексно и взаимосвязанно, с опережающим научным обеспечением осуществляемых реформ [7].

Следует изучить целесообразность предоставления субъектам Федерации, а также местным (районным, городским) органам власти права повышения природно-ресурсных и снижения других видов налогов в пределах соответствующих территорий при условии выполнения данными территориями всех установленных обязательств по масштабам и срокам поступления налоговых и иных платежей в вышестоящие бюджеты и внебюджетные фонды.

Институциональные предпосылки для осуществления новой налоговой реформы, использующей в качестве основы земельную ренту (такие, как создание земельных кадастров, организация подготовки специалистов по оценке собственности, заключение арендных договоров, проведение земельных аукционов и т.п.), уже сейчас создаются администрациями многих городов России.

Для максимально быстрого достижения наилучших результатов необходим механизм, который позволил бы представителям широких слоев населения активно участвовать в создании новой налоговой системы. Она должна быть подлинно гласная, открытая для всех слоев населения. Времени для такой работы у нас крайне мало. Но учитывая имеющиеся наработки российских и зарубежных специалистов по проблемам природно-ресурсного налогообложения, а самое главное — бесперспективность других путей реформирования экономики России, нам надо объединить свои усилия в решительном и быстром продвижении новой налоговой системы в жизнь. Решающее слово здесь принадлежит Президенту,

Федеральному Собранию и Правительству России.

Механизм «запуска» доктрины

Первоочередная задача, стоящая перед нами, — обеспечить прорыв к экономическому росту. Это понимают все. Такую задачу ставит перед собой и новое Правительство. Вопрос состоит в том, как перейти в режим роста.

Правительство считает, что рост может произойти за счет комплекса мер, направленных на стимулирование инвестиций в реальный сектор. Соглашаясь с такой постановкой, следует обратить внимание на то, что для решения данной задачи, даже при самом благоприятном раскладе, потребуются огромное время, которого у нас нет. Отсюда неизбежная задержка на старте. Это может обернуться высокими потерями, блокирующими в последующем наше продвижение по пути роста. Поэтому задачу перехода к экономическому росту следует решать в два этапа [10].

Первый этап, прорыв к росту, охватывает трехлетний период: 1998–2000 гг.

Второй этап, поддержание устойчивого роста, охватывает пятилетний период: 2000–2005 гг.

Задача первого этапа — обеспечить прорыв к росту, опираясь в основном на неинвестиционные факторы, и создать необходимые предпосылки для перехода ко второму, преимущественно инвестиционному этапу.

Если на первом этапе основной акцент делается на прекращении процесса вырождения экономики, восстановлении части производств, повышении мотивационной активности работников и предпринимателей, то на втором этапе экономический рост происходит в основном за счет структурных и технологических сдвигов, реализации инвестиционных проектов технического перевооружения производства на качественного новом уровне.

Первый этап перехода к экономическому росту правомерно рассматривать в ряду экстренных мер, а второй — как важнейшую задачу среднесрочной перспективы. Останемся на первом этапе.

Разлом экономики по линии блокирования финансовых ресурсов для реального сектора привел к образованию огромного по своим масштабам натурального капитала. Он

выступает сегодня в форме простаивающих производственных мощностей и незапущенной рабочей силы. Среди простаивающих мощностей есть неэффективные, физически и морально устаревшие. Но есть и такие, которые были остановлены по причине резкого удорожания сырья, материалов, энергии, развала хозяйственных связей, импортной экспансии, искусственного сокращения платежеспособного спроса. За период бездействия часть мощностей и промышленно-производственного персонала оказалась разрушенной. Но анализ показывает, что около одной трети простаивающих производственных мощностей способно обеспечить быстрое наращивание выпуска продукции, пользующейся спросом на внутреннем рынке. Чего же не хватает для этого? Только одного — денег, что и явилось главной причиной возникшей диспропорции между натуральным и денежным капиталом. Это подтверждают следующие факторы.

Во-первых, непосредственные опросы руководителей предприятий, которые подчеркивают, что главная помеха для подъема производства — отсутствие оборотных средств.

Во-вторых, высокая цена кредитов, несопоставимая с уровнем эффективности вложений в производство.

В-третьих, очень высокая скорость обращения денежной массы в условиях низкой инфляции. Сегодня она превышает в 2–4 раза нормальную скорость денежного оборота, существующего в других странах с переходной экономикой. Опыт многих стран свидетельствует о том, что обычно после финансовой стабилизации скорость обращения денег резко падает. В России этого не произошло, что свидетельствует о неоправданной жесткости денежных ограничений для предприятий. Главным компенсатором искусственного ограничения денег для предприятий выступает просроченная задолженность, масштабы которой резко увеличиваются. В то же время задолженность бюджету приводит к тому, что деньги, перечисленные на счет предприятий, немедленно изымаются, лишая их шансов на наращивание выпуска продукции [10].

Как разорвать этот порочный круг? Выход только один — **тщательно организованная и управляемая кредитная эмиссия**. Она должна вестись с учетом необходимого устранения «узких мест» в системе денежного об-

ращения, создающих сегодня искусственные барьеры на пути подъема производства.

Для этого, как предлагают ученые Отделения экономики РАН, следует задействовать систему целевого кредитования проектов развития конкретных производственных объектов с включением в нее института независимой экспертизы. В задачи экспертизы входит ранжирование проектов по степени риска и важности для народного хозяйства. Результаты экспертизы должны стать основой для принятия решений: на правительственном уровне — о размерах участия или предоставления государственных гарантий; для коммерческих банков — о схемах кредитования и процентной ставки; для Центрального банка России — о величине снижения ставки рефинансирования кредита под данный проект по сравнению с установленной учетной ставкой. Целевые кредиты могли бы проходить в первую очередь через те банки, которые уже доказали свое желание и умение работать на производство. По-видимому, могли бы быть проработаны и другие меры по контролю за целевым использованием кредитов. Важно лишь, чтобы кредитные вливания в производство неукоснительно сопровождалось приростом выпуска продукции, пользующейся спросом на внутреннем рынке.

Расчеты, выполненные в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН, показывают, что в краткосрочной перспективе (1998–2000 гг.) за счет реанимации производственных мощностей обрабатывающей промышленности может быть получено 2/3 общего прироста продукции. ВВП составит в этом случае 5–6% (сравним с 0,4% роста в 1997 году!). Среднегодовой рост денежной массы за тот же период возрастет на 8 процентных пункта по сравнению с 1997 г. На втором этапе политики роста объем денежной массы снижается на 15% от уровня базового года, а инфляционный фон сохраняется близким к базовому [15].

Как видим, возражения наших оппонентов относительно опасности всплеска инфляции при реализации предлагаемого подхода оказываются необоснованными. Опасность наш подход представляет не для экономики, а для идеологов либеральных реформ, поскольку тогда им придется признать несостоятельность проводимого ими курса.

Но ясно, что нельзя обольщаться возможностями роста за счет вовлечения в хозяйственный оборот определенной части натурального капитала. За первым этапом должен незамедлительно последовать второй, который обеспечит инвестиционную поддержку экономическому росту. Иначе набранная скорость будет погашена. Понимая это, ученые Отделения экономики РАН считают необходимым обратить внимание на важность перехода к новому экономическому механизму, стимулирующему рост, инвестиционную активность реального сектора экономики на основе реализации изложенных выше стратегических прожектов.

Итог

Россия XXI века может состояться как великая страна, не только сумевшая восстановить свой экономических потенциал, но и демонстрирующая достаточно высокие темпы роста. Но для этого требуется глубокое осознание необходимости коренных преобразований в экономике и обществе, демократизация власти, отказ от догматических и ритуальных поклонений западной идеологии рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Львов Д., Гребенников В., Глазьев С. и др. К научному обоснованию экономических реформ в России. М.: ЦЭМИ, 1995.
2. Львов Д., Гребенников В., Дементьев В. и др. Путь российских реформ // Вопросы экономики. 1996. № 6.
3. Макаров В.Л. О Российской модели обществ. Арбатский клуб. М., 1996.
4. Моисеев Н.Н. С мыслями о будущем. М., 1997.
5. Оситов Г.В. Россия: национальная идея, социальные интересы и приоритеты. М., 1997.
6. Львов Д., Гофман К., Харисон Ф. и др. Стратегический курс возрождения России // Независимая газета. 1994.
7. Львов Д., Дементьев В. Новая промышленная политика // Экономист. 1997. № 6.
8. Львов Д. Экономическая наука в новой России // Вестник Российской Академии наук. 1997. № 6.
9. Направления среднесрочной программы социально-экономического развития России. Доклад Отделения экономики РАН. М., май 1997.
10. Тенненбаум Дж. Процесс дезинтеграции мировой финансовой системы. Пер. с англ. из журнала «Российское аналитическое обозрение», декабрь 1995.
11. Глазьев С. За критической чертой. М., 1996.
12. Стратегия развития российской экономики и программа первоочередных шагов. Научный доклад Института экономики РАН. М., июнь 1996.
13. Львов Д. Россия на пороге третьего тысячелетия. Научный доклад. М., 1997.
14. Сценарий подъема российской экономики в 1998–2005 гг. Научный доклад Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, подгот. автор. коллективом под руков. чл.-корр. В.В.Ивантера. М., 1998.
15. Полтерович В.М. Кризис экономической теории // Экономическая наука в новой России. М., 1998. № 1.
16. Пугачев В.Ф. Пителин А.К. Экономическая политика при избытке трудовых ресурсов. Научный доклад. М., 1998.
17. Российские реформы глазами американских и российских ученых. Под общей ред. О.Т.Богомолова // Российский экономический журнал. Фонд «За экономическую грамотность». 1996.

